

Анализ изменений в Гражданский кодекс РФ, вступивших в силу 01 сентября 2014 года: общие положения и положения о коммерческих юридических лицах.

М.В.Логвиненко,
Управляющий партнер
Корпоративный Консультант, ЗАО

Информация о компании

Корпоративный Консультант - российская юридическая фирма широкого профиля. Офис расположен в городе Москва.

Основными клиентами Компании являются российские и иностранные крупные холдинговые структуры, международные холдинги, производственные предприятия, частные инвесторы, а также представители малого бизнеса.

Корпоративный Консультант часто привлекается в качестве управляющего проектами, связанными с приобретением бизнеса, производственных активов и недвижимости.

Вступление.

Федеральный закон РФ от 05.05.2014 № 99-ФЗ (далее – Закон № 99-ФЗ) внес существенные изменения в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) о юридических лицах.

За непродолжительное время действия вышеуказанного закона еще не успела сформироваться устойчивая правоприменительная практика. Не все компании привели свои уставы в соответствие с требованиями данного закона. Не все заинтересованные лица ознакомились с основными изменениями, внесенными в ГК РФ. Некоторые специалисты знают об изменениях, но не успели подробно проанализировать их содержание.

Полагаем также, что специалисту, работающему над новой редакцией устава юридического лица, будет полезно иметь под рукой работу, подробно рассматривающую вопросы, связанные с проблемами Закона № 99-ФЗ.

Мы рассмотрим наиболее актуальные и существенные, по нашему мнению, изменения.

Стоит сказать, что, приступая к работе над анализом данных изменений, автор и не представлял себе монументальности и объема работы. Не претендуя на всесторонность и беспелляционность сделанных выводов и суждений, автор, тем не менее, полагает, что некоторые высказанные мысли помогут специалистам разобраться более подробно в тонкостях изменений.

Для удобства изложения в тексте везде, где мы говорили о статьях ГК РФ, мы не упоминали об этом дополнительно, за исключением случаев, когда это требовалось из стилистических соображений или во избежание какого-то недопонимания. Когда мы ссылались на другие источники права, мы всегда делали указание на это.

Не останавливаясь подробно на вступлении, переходим к непосредственному рассмотрению изменений.

Пункты 1 и 2 статьи 48. Понятие юридического лица.

Данное в пункте 1 статьи 48 ГК РФ в новой редакции определение юридического лица заметно упрощено, но, по своей сути, не изменилось. Вместо фразы о том, что имущество может находиться у юридического лица в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении теперь просто говорится о том, что юридическое лицо имеет имущество.

Также упрощение было и в отношении прав и обязанностей, которые может иметь юридическое лицо. Если раньше законодатель конкретизировал, что права могут быть имущественные и личные неимущественные, то теперь такого разъяснения нет – теперь говорится, что юридическое лицо «может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности».

Новое определение юридического лица, таким образом, имеет более универсальный характер.

Из статьи удалено требование о том, что юридические лица должны иметь свой баланс и смету. По нашему мнению, это сделано в связи с тем, что требования к бухгалтерскому учету содержатся в иных нормативно-правовых актах: в первую очередь, необходимо иметь в виду Федеральный закон РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Пунктом 2 статьи 48 закрепляется существующее сейчас положение вещей о том, что юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц.

Таким образом, можно сказать, что данные изменения не являются революционными, хотя и совершенствуют законодательство.

Пункты 3 и 4 статьи 48. Новые виды юридических лиц.

В пункте 3 статьи 48 законодатель ввел дополнительный критерий для деления юридических лиц. Таким критерием выступают права, которыми обладают учредители по отношению к имуществу юридических лиц. Так, юридические лица делятся на корпоративные организации (корпоративные права учредителей), с одной стороны, и унитарные предприятия и учреждения (вещные права учредителей), с другой стороны.

Стоит сразу обратить здесь внимание на следующий аспект. При полноценном подходе к классификации в эту систему должны попадать все юридические лица. Однако остается

непонятным, куда относятся в этой системе юридические лица, по отношению к имуществу которых учредители вообще не имеют никаких прав (например, благотворительные фонды).

Насколько мы понимаем, в систему классификации необходимо было добавить еще один вышеуказанный вид юридических лиц. Но законодатель не счел это необходимым. Возможно, автор данной работы упустил что-то, но на момент работы с данным материалом данный вывод представляется нам вполне обоснованным.

Особый статус получает Центральный банк РФ.

Статья 49. Правоспособность юридического лица.

В данной статье наибольшее внимание заслуживают изменения, касающиеся правоспособности юридического лица. В пункте 3 статьи 49 теперь закрепляется, что допуск к занятиям определенными видами деятельности теперь возможен не только на основании лицензии, но и по факту членства в саморегулируемой организации или получения свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ.

Таким образом, законодатель поддерживает и развивает идею саморегулирования в РФ.

Статья 50. Новые организационно-правовые формы юридических лиц.

Изложенный в новой редакции пункт 2 статьи 50 предусматривает в отличие от предыдущей редакции новую для ГК РФ организационно-правовую форму коммерческой организации - крестьянские (фермерские) хозяйства. Поскольку данная форма юридического лица не является новой в российском праве, данное изменение следует считать редакционным.

Теперь подробно указаны в пункте 3 статьи 50 организационно-правовые формы и виды некоммерческих организаций.

В частности, указано, что потребительские кооперативы – это жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Общественные организации – это, в том числе, политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), общественные движения, органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления.

Учреждения – это государственные учреждения (в том числе, государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе, общественные) учреждения.

В указанном пункте не только перечисляются виды вышеуказанных форм некоммерческих юридических лиц, но и появляются ранее не содержащиеся в ГК РФ формы: товарищества собственников недвижимости, к которым относятся, в том числе, товарищества собственников жилья; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; автономные некоммерческие организации; публично-правовые компании.

Необычное требование содержится в пункте 5 статьи 50, где указано, что «некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью». Несмотря на то, что и ранее некоммерческая организация могла заниматься деятельностью, приносящей доход, вышеуказанного требования о достаточности имущества в законодательстве раньше не было.

Важно заметить, что в соответствии с пунктом 13 статьи 3 Закона № 99-ФЗ вышеуказанное правило подлежит применению к некоммерческим организациям, создаваемым со дня официального опубликования Закона № 99-ФЗ. В отношении некоммерческих организаций, созданных до дня официального опубликования Закона № 99-ФЗ, данное правило применяется с 1 января 2015 года.

Статья 50.1. Решение об учреждении юридического лица.

В ГК РФ появляется новая статья 50.1, которая обобщает нормы, касающиеся решения о создании юридического лица. В статье особо упоминается о порядке учреждения корпоративного юридического лица.

Обращают на себя внимание в данной статье следующие требования. Теперь в решении об учреждении корпоративного юридического лица указываются также сведения о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица, о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица. Ранее такого требования ко всем вопросам, связанным с учреждением юридического лица, не было.

Также ранее не должны были содержаться в решении сведения о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица – такие сведения указывались в

договоре о создании (об учреждении). Непонятна теперь судьба такого договора – возможно, он перестанет быть обязательным документом.

Также обратим внимание на следующий нюанс, который вводится с вступлением в силу норм данной статьи. Ранее, избрание органов управления, ревизора и аудитора общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества при его создании осуществлялось в соответствии с положениями ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 11) и ФЗ РФ от № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст.9). Для их избрания требовалось не менее $\frac{3}{4}$ голосов. Теперь же все решения при учреждении юридического лица, по всей видимости, необходимо будет принимать единогласно. Мы намеренно указали о вероятности такой позиции. Дело в том, что аудитор, например, не является органом общества. С другой стороны, буквальное толкование данной нормы говорит о том, что при создании должно единогласно приниматься одно решение о создании, которое содержит внутри себя всю информацию о создании общества: сведения об учреждении, об утверждении устава, о порядке и размере, способах и сроках образования имущества юридического лица и так далее. Наверное, стоит подождать разъяснений по данному вопросу.

Статья 52. Учредительные документы, типовые уставы.

Учредительным документом юридического лица теперь может быть только один документ: либо устав, либо учредительный договор (пункт 1 статьи 52). При этом последний является учредительным документом только у хозяйственного товарищества.

В законодательство вводится понятие типовых уставов, которые, как определено, утверждаются уполномоченным государственным органом (пункт 2 статьи 52). Суть типового устава из смысла статьи заключается в том, что он будет содержать какие-то основные общие положения, касающиеся деятельности юридического лица. Такой устав не потребует корректировать. Вся частная информация о юридическом лице будет в случае использования типового устава содержаться в едином государственном реестре юридических лиц. Законом может предусматриваться использование единого типового устава для учреждений, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах (пункт 3 статьи 52), то есть это будет какая-то особая разновидность типовых уставов.

В остальном – в новой редакции статьи никаких особых изменений не содержится.

В настоящее время законодатель активно трудится над разработкой типовых уставов и нормативной базы, позволяющей реализовать заложенные в ГК РФ возможности. Насколько востребованным будет институт типовых уставов, покажет время.

Статья 53. Несколько лиц имеют право действовать от имени юридического лица.

Одним из наиболее серьезных нововведений, по нашему мнению, является следующее. Учредительным документом с момента вступления в силу положений данной статьи может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц.

Таким образом, единоличие основного исполнительного органа общества в российских компаниях прекращается. Не очень понятными остаются на данный момент механизмы реализации данной концепции, но первый шаг сделан. Теперь необходимо дожидаться изменений в другие законы и посмотреть, что будет в правоприменительной практике. В целом, с системой управления, где от имени общества могут выступать несколько директоров, мы сталкиваемся, имея дело с компаниями, зарегистрированными в юрисдикциях с англосаксонской системой права, а также в оффшорных государствах. Теперь данный институт появляется и в российском праве.

Стоит отметить также, что в соответствии с пунктом 4 статьи 53 на отношения между руководителями компаний и компаниями теперь не распространяются требования трудового законодательства.

Статья 53.1. Об ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица.

Данная статья обобщает нормы об ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица. Вводится ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу, лиц, имеющих возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания единоличному органу или членам коллегиального органа юридического лица.

Таким образом, руководитель юридического лица отвечает полностью за убытки, причиненные юридическому лицу по его вине.

Статья 54. Наименование, место нахождения и адрес юридического лица.

Уже из измененного названия статьи становится ясно, что в сформулированной в новой редакции статье 54 осуществлено разделение двух ранее общих понятий: места нахождения и адреса юридического лица.

Непосредственно в статье 54 теперь закреплены ограничения на использование в наименованиях юридических лиц официальных наименований органов власти и некоторых других наименований.

Местом нахождения юридического лица является место его государственной регистрации на территории РФ. Оно определяется путем указания наименования населенного пункта (например, г. Москва). Место нахождения юридического лица должно быть определено в учредительном документе юридического лица. Таким образом, в уставе юридического лица теперь можно не указывать адрес юридического лица, чего до этого времени себе представить было невозможно.

Адрес юридического лица должен будет содержаться в ЕГРЮЛ, а служить он будет для доставки юридически значимых сообщений юридическому лицу. По адресу юридического лица должен находиться орган (без указания какой) юридического лица или представитель юридического лица.

Также в статье упоминается различие между наименованием и фирменным наименованием. Последнее должно быть у коммерческой организации и к нему предъявляются требования ГК и других законов. Права на фирменное наименование определяются в соответствии с правилами раздела VII Гражданского Кодекса (интеллектуальная собственность).

Пункт 3 статьи 55. Сведения о филиалах и представительствах.

В новой редакции пункта 3 статьи 55 сведения о филиалах и представительствах должны быть указаны в едином государственном реестре юридических лиц. Возникает вопрос о необходимости указывать в дальнейшем сведения о филиалах и представительствах в уставе юридического лица.

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к пункту 4 статьи 52 ГК РФ. В нем содержится оговорка о том, что требования к содержанию устава юридического лица могут устанавливаться не только ГК РФ, но и законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы. Соответственно, для оценки необходимости указывать

сведения о филиалах и представительствах в уставах юридического лица необходимо анализировать нормы специальных законов, а также дожидаться изменений в эти законы, в связи с рассматриваемыми изменениями в ГК РФ. А до тех пор регулирование этого вопроса, по нашему мнению, остается без каких-либо изменений, несмотря на высказанную позицию налоговых (регистрающих) органов (см. например, Письмо ФНС России от 6 марта 2015 года № СА-4-14/3666@).

Статьи 57 и 58. Реорганизация юридического лица.

Данная статья определяет общие требования к реорганизации юридического лица.

Среди нововведений стоит отметить сделанный законодателем акцент на возможности реорганизации юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм, предусмотренных данной статьей (необходимо отметить, что такая возможность для акционерных обществ уже была ранее предусмотрена в ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и данное нововведение в ГК делает такую возможность универсальной). Также важно отметить и допущение реорганизации с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если ГК РФ или другим законом предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм.

И еще одно изменение. Разделительного баланса больше нет. Теперь при реорганизации для передачи прав и обязанностей используется только передаточный акт. А при реорганизации в форме слияния или присоединения для перехода прав от одного юридического лица другому достаточно только положений закона. Таким образом, налицо упрощение некоторых форм реорганизации. В настоящее время готовятся законопроекты в специальные законодательные акты, развивающие данные нормы.

Также содержится в новой редакции статьи 58 освобождение юридического лица, реорганизуемого в форме преобразования, от соблюдения требований статьи 60 (гарантии прав кредиторов). Это означает, что преобразование может осуществляться в упрощенном режиме – многие требования и процедуры, необходимые при реорганизации, к преобразованию теперь не применяются.

Учитывая, что при преобразовании наступает универсальное правопреемство – это представляется логичным, так как положение кредиторов никак не ухудшается, а возможности влиять на процесс преобразования у них в соответствии со статьей 60 имеются.

Статья 60. Изменение прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.

До 1 сентября 2014 года кредитор юридического лица, если его права требования возникали до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, мог потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом. С момента вступления в силу Закона 99-ФЗ законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом может быть предусмотрено иное (пункт 2 статьи 60).

Право кредитора реорганизуемого юридического лица требовать досрочного исполнения или прекращения обязательств теперь не предоставляется кредитору, который имеет достаточное обеспечение (пункт 2 статьи 60). Разъяснено, при этом, что является достаточным обеспечением (пункт 4 статьи 60). Ранее подобные правила действовали только в случаях реорганизации в форме слияния, присоединения и преобразования открытого акционерного общества.

В пункте 3 статьи 60 указаны лица, которые несут ответственность за нарушение прав кредиторов в процессе реорганизации. Помимо лиц, участвующих в реорганизации, теперь солидарно отвечают наравне с юридическими лицами, созданными в результате реорганизации, и лица, имеющие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц.

Важным в борьбе с неравномерным и несправедливым распределением активов и обязательств между лицами в процессе реорганизации представляется появление пункта 5 статьи 60, которая устанавливает, что в случае, если при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов, реорганизованное юридическое лицо и созданные в результате реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по такому обязательству. Таким образом, будем надеяться, теперь у заинтересованных лиц не получится выводить активы компаний в новые компании, а пассивы «бросать» в старых компаниях вместе с их кредиторами. Такая практика активно использовалась в предыдущие годы. Данное изменение считаем крайне полезным и слишком запоздалым.

Статьи 60.1 и 60.2. Недействительность и несостоятельность реорганизации.

В ГК РФ появились две новые статьи. Они посвящены недействительности и несостоятельности реорганизации. У этих двух институтов предусматриваются различные правовые последствия.

Статья 60.1 посвящена последствиям признания решения о реорганизации недействительным. Пункт 2 данной статьи устанавливает, что недействительность реорганизации не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом. А пункт 3 устанавливает, что в случае признания решения о реорганизации юридического лица недействительным до окончания реорганизации, если осуществлена государственная регистрация части юридических лиц, подлежащих созданию в результате реорганизации, правопреемство наступает только в отношении таких зарегистрированных юридических лиц, в остальной части права и обязанности сохраняются за прежними юридическими лицами. В статье 60.1 установлен трехмесячный срок для подачи соответствующего требования в суд. Срок начинает отсчитываться с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом. Статья также содержит нормы об ответственности лиц, участвующих в реорганизации и принимавших решение о реорганизации.

Новая статья 60.2 предусматривает особые последствия признания реорганизации корпорации несостоявшейся. В отличие от признания недействительным решения о реорганизации юридического лица, несостоявшаяся реорганизация корпорации ведет к восстановлению юридических лиц, существовавших до реорганизации.

Также стоит сказать, что признание решения о реорганизации недействительным или реорганизации корпорации несостоявшейся не ведет к недействительности сделок, заключенных реорганизованными юридическими лицами. В случае с недействительным решением о реорганизации по таким сделкам будут обязаны отвечать юридические лица, заключившие сделку, а в случае с несостоявшейся реорганизацией корпорации, сделки юридических лиц, созданных в результате реорганизации, с лицами, добросовестно полагавшимися на правопреемство, сохраняют силу для восстановленных юридических лиц, которые являются солидарными должниками и солидарными кредиторами по таким сделкам.

Статья 61. Ликвидация юридического лица.

В изложенную в новой редакции статью 61 о ликвидации юридического лица добавлены некоторые дополнительные основания для ликвидации юридического лица по решению суда: осуществление деятельности, запрещенной законом; в случае невозможности достижения целей, ради которых создано юридическое лицо.

В пункте 4 статьи 61 сформулирована важная норма о том, что срок исполнения обязательств юридического лица считается наступившим с момента принятия решения о его ликвидации.

Статья 62. Обязанности лиц, принявших решение о ликвидации.

Сформулированная в новой редакции статья 62 вместо неопределенного указания на незамедлительность, как это было в предыдущей редакции статьи, обязывает учредителей (участников) юридического лица или орган, принявший решение о его ликвидации, в течение трех рабочих дней сообщить в уполномоченный орган информацию о принятом решении, а также опубликовать сведения о принятом решении в порядке, установленном законом. Таким образом, происходит унификация законодательства и нормы ФЗ РФ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» находят свое отражение в ГК РФ.

Также в пункте 2 рассматриваемой статьи появляется норма о том, что при недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица учредители (участники) юридического лица обязаны совершить действия по его ликвидации солидарно за свой счет.

Появляется упоминание в данном пункте про ликвидацию юридического лица, вызванную фактическим прекращением деятельности юридического лица.

Статья 63. Изменение порядка ликвидации юридического лица.

В пункте 2 сформулированной вновь статьи 63 появляется требование о том, чтобы в промежуточный ликвидационный баланс ликвидационная комиссия включала все требования кредиторов, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией или нет.

Пункт 4 данной статьи упрощает процедуру реализации имущества стоимостью менее 100 000 рублей. Теперь для реализации такого имущества не требуется проведение торгов. Стоит здесь отметить некоторую неоднозначность данной нормы, ведь имущество оценивается для целей настоящего пункта согласно утвержденному промежуточному ликвидационному

балансу и может сильно отличаться от рыночной стоимости имущества. В связи с этим представляется, что данная норма может нарушать интересы кредиторов ликвидируемого общества.

Пункт 5 данной статьи изменяет порядок выплаты денежных сумм кредиторам ликвидируемого юридического лица. Так теперь требования кредиторов третьей и четвертой очереди (см.ст.64) удовлетворяются в общем порядке, в отличие от предыдущей редакции данной статьи.

Пункт 8 данной статьи более подробно определяет порядок обращения с имуществом, оставшимся у ликвидируемого юридического лица после удовлетворения требований кредиторов.

Статья 64. Некоторые изменения по вопросам удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица.

В статье зафиксировано, что в первую очередь погашаются расходы, необходимые для осуществления самой ликвидации. С одной стороны, решение логичное, с другой, такое решение предоставляет почву для злоупотреблений.

Исключена из закона возможность предъявления требований после истечения срока, установленного ликвидационной комиссией для предъявления требований (удален п.5 ст.64).

В новом пункте 5.1 определено, какие требования кредиторов считаются погашенными при ликвидации юридического лица. Стоит отметить, что это касается случаев, когда денежного удовлетворения не наступает. По сути, это уточнение и несколько иное изложение признанного утратившим силу пункта 6 этой же статьи.

Появился новый пункт 5.2, устанавливающий порядок действий при обнаружении имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, в том числе в результате признания такого юридического лица банкротом. Указано, в частности, что процедура распределения обнаруженного имущества осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации юридических лиц.

Статья 64.1. Новая статья о защите прав кредиторов ликвидируемого юридического лица.

В Гражданском кодексе появилась статья, определяющая порядок защиты прав кредиторов ликвидируемого юридического лица.

В ней установлено, в частности, что члены ликвидационной комиссии также несут ответственность перед учредителями (участниками) ликвидируемого юридического лица за действия по ликвидации юридического лица, которые причинили вышеупомянутым лицам убытки.

Статья 64.2. Новая статья о недействующих юридических лицах.

На самом высоком законодательном уровне закреплено определение фактически недействующего юридического лица. Тем самым даются дополнительные возможности правоприменителям для борьбы с компаниями-однодневками, «пустышками» и фирмами, которые фактически брошены их участниками (учредителями).

Юридическим лицом, фактически прекратившим свою деятельность и подлежащим исключению из ЕГРЮЛ, считается в соответствии с новой статьей юридическое лицо, которое в течение 12 месяцев, предшествовавших его исключению из ЕГРЮЛ, не предоставляло документы отчетности о налогах и сборах и не осуществляло операций хотя бы по одному из открытых им банковских счетов.

Статьи 65.1.-65.3. Новые статьи о корпоративных и унитарных юридических лицах: новая классификация юридических лиц.

Новые статьи ГК РФ посвящены корпоративным и унитарным юридическим лицам.

Статья 65.1. Новая классификация юридических лиц.

Статья 65.1 определяет еще один критерий для классификации юридических лиц - по признаку участия в них их учредителей.

Не совсем понятно, как данная классификация соотносится с классификацией, данной в пункте 3 статьи 48 (по правам, которыми обладают учредители по отношению к имуществу юридических лиц). Полагаем, что это отдельная и самостоятельная классификация.

Согласно этой классификации юридические лица делятся на два вида.

1. Корпоративные юридические лица (корпорации) - юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ.

2. Унитарные юридические лица - юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Статья 65.2. О правах и обязанностях участников корпораций.

Статья 65.2 содержит общие права и обязанности участников корпораций.

Стоит отметить в качестве положительного момента указание на обязанность участников корпораций участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений. Таким образом, законодатель некоторым образом ограничивает свободу участников корпораций и обязывает их принимать необходимые решения в определенных случаях. До этого участники имели неограниченные права принимать или не принимать решения. В этой ситуации при ненадлежащем поведении участников юридических лиц, действовавших не в интересах юридических лиц, самому юридическому лицу и другим его участникам сложно было защищать свои права. С введением данных норм, полагаем, ситуация изменится к лучшему.

К очередным новеллам относятся следующие положения:

Участник корпорации или корпорация, требующие возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1) либо признания сделки корпорации недействительной или применения последствий недействительности сделки, должны принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других участников корпорации и в соответствующих случаях корпорации о намерении обратиться с такими требованиями в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Порядок уведомления о намерении обратиться в суд с иском может быть предусмотрен законами о корпорациях и учредительным документом корпорации.

Участники корпорации, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к иску о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1) либо к иску о признании недействительной совершенной корпорацией сделки или о применении последствий недействительности сделки, в последующем не вправе обращаться в суд с тождественными требованиями, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Если иное не установлено ГК РФ, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Статья 65.3. Об управлении в корпорациях. Революционное изменение – несколько единоличных исполнительных органов.

Статья 65.3 определяет общие нормы об управлении в корпорациях.

Стоит обратить внимание на то, что данная статья по умолчанию, то есть, если иное не предусмотрено ГК РФ или другим законом, наделяет собрание участников корпорации правом принимать решение о создании корпорацией других юридических лиц, об участии корпорации в других юридических лицах. Ранее такое право не предоставлялось собранию участников и в соответствующих законах об ООО и АО такое право не закреплено.

Пунктом 3 статьи 65.3 закрепляется, что уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких ЕИО, действующих независимо друг от друга. Это революционное изменение. В качестве ЕИО может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо. Правоприменительной практике потребуется некоторое время для выработки механизмов реализации данного права. Также требуется внесение изменений в соответствующие законы о конкретных организационно-правовых формах корпораций.

В связи с тем, что законодатель при формулировании положений пункта 3 статьи 65.3 использовал слово «несколько» в отношении возможной множественности лиц, осуществляющих функции единоличных исполнительных органов, возникает вопрос о максимальном количестве таких лиц. Вопрос связан с неопределенным значением слова «несколько» в русском языке. Под «несколько» понимается, в соответствии со словарем В.И.Даля, «немного, не очень много, мало». В результате такого неконкретного формулирования положений закона на практике могут возникнуть трудности с определением возможного максимального числа лиц, которые могут одновременно осуществлять полномочия единоличных исполнительных органов юридического лица. Например, пять

единоличных исполнительных органов это еще «несколько» или уже больше, чем «несколько».

Пункт 4 статьи 65.4 устанавливает, что наряду с исполнительными органами, в корпорациях может образовываться в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации. По большому счету, как мы понимаем, речь идет об органе, который сейчас именуется советом директоров.

Статья 66. Некоторые изменения в статье об основных положениях о хозяйственных товариществах и обществах.

В статье 66 в новой редакции помимо редакционных правок, связанных с появлением слова корпоративные в наименовании терминов и разделов, появляется важная новация. По умолчанию объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. В непубличных хозяйственных обществах уставом или корпоративным договором может быть предусмотрен иной объем правомочий.

При этом указано, что сведения о корпоративном договоре и о предусмотренном им объеме правомочий должны быть внесены в ЕГРЮЛ. Забегая вперед, следует обратить внимание на одно из противоречий рассматриваемого закона. Так в абзаце третьем пункта 4 статьи 67.2 указано, что «если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной». Поскольку иное как раз установлено в статье 66 для любых случаев заключения корпоративного договора, не очень понятна логика законодателя, который говорит о том, что в каких-то случаях информация о содержании корпоративного договора является конфиденциальной. Стоит здесь отметить, что закон не определяет пределы и значение употребленного в статье 66 термина «объем правомочий» корпоративного договора. Соответственно, толкование может быть любым.

Общества с дополнительной ответственностью исключены из гражданско-правового оборота, что совершенно не удивляет, так как данная форма обществ совершенно не использовалась на практике.

Указано, что участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть помимо граждан и юридических лиц (что традиционно), еще и публично-правовые образования.

Без исключения теперь государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах.

Также для всех без исключения хозяйственных товариществ и обществ закон может предусматривать запрет или ограничение на участие в их уставных капиталах отдельных категорий лиц.

Пункт 7 статьи 66 в новой редакции выделяет некоторые категории обществ, в отношении которых специальными законами устанавливается их особое правовое положение, а также права и обязанности их участников (например, клиринговые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды и другие).

Статья 66.1. Новая статья о вкладах в имущество хозяйственных товариществ и обществ.

В отдельную статью вынесены нормы о вкладах в имущество хозяйственных товариществ и обществ. Сформулированы они более детально. В данной норме теперь содержится исчерпывающий перечень имущества, которое может быть вкладом участника хозяйственного общества в его имущество.

Статья 66.2. Новая статья об уставном капитале хозяйственного общества и новые требования к порядку его формирования.

Обобщены требования к уставным капиталам хозяйственных обществ. При превышении оценки имущества (неденежных средств), которым оплачивался уставный капитал, оценщик, учредители (участники) и акционеры общества несут солидарно субсидиарную ответственность по обязательствам общества в течение 5 лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав общества соответствующих изменений. Ранее в ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» ответственность устанавливалась в течение 3 лет. В ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» сроков привлечения к ответственности не устанавливалось. Соответственно сроки исковой давности были общие - также 3 года. Таким образом, изменения в ГК РФ устанавливают специальные сроки исковой давности для рассматриваемой ситуации.

Пункт 4 статьи 66.2 содержит новую норму о порядке оплаты уставного капитала хозяйственного общества, если иной порядок не установлен соответствующими законами. Согласно данной норме, уставный капитал общества должен быть оплачен не менее чем на

три четверти, до момента государственной регистрации общества, а оставшаяся часть должна быть оплачена в течение 1 года.

Стоит здесь напомнить, что изменения в ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», вступившие в силу 05 мая 2014 года, как раз установили «иное» и освободили учредителей ООО от оплаты уставного капитала до государственной регистрации общества. По новым правилам оплата уставного капитала ООО должна быть осуществлена в полном объеме в течение 4 месяцев с момента государственной регистрации общества. Таким образом, законодатель предоставил учредителям право не оплачивать уставный капитал до государственной регистрации общества, однако сократил общие сроки оплаты уставного капитала с 1 года до 4 месяцев.

В ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» также содержатся особые нормы, регулирующие порядок оплаты уставного капитала АО при учреждении. Так, не менее 50 процентов акций общества при учреждении должны быть оплачены в течение 3 месяцев с момента государственной регистрации общества, а остальная часть акций должна быть оплачена в течение 1 года с момента государственной регистрации общества.

В связи с тем, что для наиболее распространенных и используемых в экономике организационно-правовых форм обществ законодательством установлены особые нормы об оплате уставного капитала при учреждении, можно констатировать, что вводимая норма ГК РФ, имеет второстепенный характер.

Важно заметить, что абзац второй пункта 4 рассматриваемой статьи устанавливает для вышеуказанных и других исключительных случаев, когда уставный капитал не оплачивается учредителями до государственной регистрации общества, субсидиарную ответственность для учредителей (участников) общества по его обязательствам до момента полной оплаты уставного капитала.

В пункте 2 рассматриваемой статьи установлено, что денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком. Участники хозяйственного общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком (то есть оценка должна проводиться независимо от номинальной стоимости доли в УК, оплачиваемой неденежными средствами). Ранее в ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» было ограничение – оценка была нужна, если номинальная стоимость доли, оплачиваемой неденежными средствами, составляла более чем 20 тысяч рублей.

Статья 66.3. Новая статья о публичных и непубличных обществах.

Данная статья ввела в законодательство понятия публичных и непубличных обществ, которые до этого в российском законодательстве не существовали.

Публичным обществом теперь признается акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. ООО и АО, которое не отвечает признакам, указанным выше, признаются непубличными.

Итак, такие организационно-правовые формы обществ как ОАО и ЗАО уходят в прошлое. Вместо них в гражданский оборот введены публичные и непубличные акционерные общества. Общества теперь делятся на акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью и, соответственно, они могут быть публичными или непубличными. Акционерное общество может быть публичным или непубличным, а общество с ограниченной ответственностью всегда является непубличным.

Мы здесь не будем рассматривать целесообразность и причины введения новых принципов деления и категоризации юридических лиц. Мы только рассматриваем и анализируем произошедшие изменения и оцениваем возможные последствия.

Рассматриваемая статья выделяет следующие особенности непубличных обществ. В непубличном обществе по решению участников (учредителей), в том числе, акционеров, в устав общества могут быть включены некоторые особые положения.

Во-первых, это положения, касающиеся передачи на рассмотрение коллегиального органа управления общества (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества.

Одновременно с этим устанавливается перечень вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания участников хозяйственного общества. То есть вопросов, которые нельзя передавать в компетенцию иных органов управления общества.

По сравнению с ранее действующим законодательством теперь закон не относит к исключительной компетенции общего собрания участников в непубличных обществах (ООО и АО) следующие вопросы:

- изменение размера уставного капитала общества за исключением увеличения уставного капитала ООО (только в ООО) непропорционально долям его участников или за счет принятия третьего лица в состав участников такого общества;
- утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов;
- принятие решения о распределении чистой прибыли общества между участниками общества;
- назначение ликвидационной комиссии и утверждение ликвидационных балансов.

С последним возникает вопрос, о том, действительно ли назначение ликвидационной комиссии и утверждение ликвидационных балансов можно отнести к компетенции иных органов управления обществом, или же этот вопрос является частью вопроса о ликвидации общества, который законом отнесен к вопросу исключительной компетенции общего собрания участников (акционеров). Мы склоняемся к мысли о том, что данный вопрос законодателем выделяется в отдельный, и в связи с этим он может быть отдан на рассмотрение иных органов общества. Такая позиция может существовать, по крайней мере, до момента, пока обратное не будет обозначено в судебной или правоприменительной практике, а также в нормативных правовых актах и разъяснительных документах регулирующих органов.

Вышеуказанные вопросы могут теперь передаваться как наблюдательному совету (коллегиальному органу управления общества - бывший аналог совета директоров), так и, это новация, коллегиальному исполнительному органу.

Перечисленные ранее в статье 48 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров общества, за исключением нескольких вопросов, не могли быть отнесены к компетенции иных органов управления. Если исполнительным органам нельзя было передавать вообще никакие вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров, то совету директоров можно было передать только следующие несколько вопросов:

- увеличение уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций в пределах количества и категории (типов) объявленных акций;
- образование исполнительного органа общества, досрочное прекращение его полномочий;
- принятие решения об обращении с заявлением о листинге акций общества и (или) эмиссионных ценных бумаг общества, конвертируемых в акции общества.

Теперь же регулирование вопроса о возможности передачи вопросов компетенции общего собрания акционеров АО иным органам управления становится сходным с регулированием данного вопроса в ООО - теперь основное количество вопросов можно передавать наблюдательному совету или коллегиальному исполнительному органу общества.

Здесь следует напомнить, что в законодательстве об АО и ООО есть много других вопросов, помимо положений, содержащихся в статье 33 ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в статье 48 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», которые императивно отнесены к компетенции общего собрания акционеров (участников) общества (например, п.1 ст.32 ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предоставляет общему собранию участников принимать решение о внесении в устав положений, исключающих и изменяющих порядок определения числа голосов участников общества). Возникает опять же вопрос и о судьбе данных вопросов - могут ли они передаваться на решение иных органов управления общества или же их регулирование не изменилось?

Рассматриваемая статья 66.3 также содержит несколько революционных изменений в вопросах управления обществами. В уставах непубличных обществ теперь можно указать некоторые особые положения.

1. В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 66.3 можно указать в уставе непубличного общества о закреплении функций коллегиального исполнительного органа общества за коллегиальным органом управления общества полностью или частично либо об отказе от создания коллегиального исполнительного органа, если его функции осуществляются указанным коллегиальным органом управления (аналог существующего совета директоров).

Надо заметить здесь, что толкование данного пункта вызывает у нас большие сложности.

Во-первых, из диспозиции нормы следует, что она применяется только в случаях, когда коллегиальный исполнительный орган в обществе существует. Однако мы не знакомы со случаями, когда законодательство содержало бы требования к образованию данного органа. Таким образом, можно констатировать, что речь на данный момент идет о случаях, когда формирование такого органа предусмотрено уставом общества.

Во-вторых, и это касается второй части нормы, очевидно, что отказ от создания чего-либо возможен только тогда, когда создание чего-либо необходимо. В этом смысле, отказ от создания коллегиального исполнительного органа возможен только в случае, когда его создание в каких-либо ситуациях было бы необходимо. Поскольку таких случаев нет (кроме случаев, когда это необходимо в соответствии с самим уставом), отказ от создания также

невозможен технически. Если только не предположить, что кто-то захочет сформировать коллегиальный исполнительный орган только для того, чтобы затем передать его функции коллегиальному органу управления.

Здесь надо обратить внимание на дополнительные условия диспозиции данной части нормы. Законодатель указывает, что осуществить отказ от создания коллегиального исполнительного органа можно только в ситуации, когда его функции уже осуществляются коллегиальным органом управления. Мы не понимаем, каким образом возможна такая ситуация. Как определить такие функции, которые принадлежат коллегиальному исполнительному органу, но к моменту принятия решения уже осуществляются коллегиальным органом управления. И как отказаться от создания одного органа, если его функции уже осуществляется другой орган? Абсурд.

2. В соответствии с подпунктом 3 пункта 3 статьи 66.3 можно указать в уставе непубличного общества о передаче единоличному исполнительному органу общества функций коллегиального исполнительного органа общества.

Учитывая содержание предыдущего рассмотренного нами подпункта, возникает ощущение, что законодатель как бы предполагает, что все предусмотренные законом виды органов управления должны существовать в обществе и возможность отсутствия каких-либо органов общества теперь должна прямо предусматриваться в уставе общества и должно быть указано, кому и в каком объеме передаются функции органа управления общества, который предусмотрен законом и который не формируется в конкретном обществе. При этом возможность отказа от создания коллегиального исполнительного органа предусматривается законодателем только в случае, если его функции осуществляются коллегиальным органом управления обществом, а в случае передачи функций коллегиального исполнительного органа единоличному исполнительному органу общества о возможности отказа от формирования коллегиального исполнительного органа общества ничего не сказано. Выходит, что в последнем случае орган есть, но его функции переданы другому органу, а в первом случае возможен полный отказ от его формирования - разница в правовых последствиях двух этих ситуаций на данный момент нам не ясна. Надо сказать, что мысль о необходимости формировать все органы управления в обществе или распределять их полномочия между созданными органами противоречит пунктам 3 и 4 статьи 65.3, где указано, что коллегиальный исполнительный орган и коллегиальный орган управления формируются в обществе только в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, другим законом или уставом общества. Тем не менее, формулировки рассматриваемой статьи наводят на другие мысли. Может быть, их писали разные авторы.

3. В соответствии с подпунктом 4 пункта 3 статьи 66.3 в уставе непубличного общества теперь можно указать об отсутствии ревизионной комиссии, а также можно установить условия, при которых такая комиссия должна быть сформирована. Таким образом, меняется подход законодателя к формированию ревизионной комиссии. Необходимо здесь напомнить, что в акционерных обществах в соответствии с ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» формирование ревизионной комиссии или ревизора обязательно для любого акционерного общества. Теперь же в соответствии с вышеуказанной нормой ГК РФ в отношении непубличных АО существует возможность избежать формирования ревизионной комиссии для чего необходимо внести в устав непубличного акционерного общества изменения о том, что ревизионная комиссия в обществе не создается. В отношении обществ с ограниченной ответственностью ситуация несколько более сложная. Если в соответствии с ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» можно для целей неформирования ревизионной комиссии в ООО ничего не указывать про нее в уставе общества, то теперь в соответствии с ГК РФ этот факт необходимо прямо устанавливать уставом, а по умолчанию, вроде бы, данный орган должен создаваться. Неоднозначность, возникшую в законодательстве целесообразно решать путем четкого указания в уставах ООО информации о том, что в обществе не создается ревизионная комиссия, в тех случаях, когда она не создается. Также, полагаем, ситуация прояснится после внесения изменений в ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», развивающих изменения, внесенные в ГК РФ Законом № 99-ФЗ.

4. В соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 66.3 в уставе непубличного общества теперь можно указать о порядке, отличном от установленного законами и иными правовыми актами порядка созыва, подготовки и проведения общих собраний участников (акционеров) хозяйственного общества, принятия ими решений, при условии, что такие изменения не лишают его участников (акционеров) права на участие в общем собрании непубличного общества и на получение информации о нем.

Таким образом, можно констатировать, что данная норма также приближает статус непубличного акционерного общества к обществу с ограниченной ответственностью, в котором и до этого момента можно было предусматривать иной, в том числе, и сильно упрощенный, порядок созыва и проведения общих собраний участников. Следует здесь сделать важную оговорку о том, что желающим упростить порядок созыва, подготовки и проведения общих собраний следует учитывать требование данного подпункта к упрощенному порядку – он не должен лишать его участников права на участие в общем собрании непубличного общества и на получение информации о нем. По нашему мнению,

такие необходимые ограничения ведут к тому, что на практике вряд ли получится сильно упростить процедуры порядка созыва, подготовки и проведения общих собраний, так как слишком упрощенные варианты будут вести к ущемлению прав участников.

5. В соответствии с подпунктом 6 пункта 3 статьи 66.3 в уставе непубличного общества теперь можно указать о требованиях, отличных от установленных законами и иными правовыми актами требований к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества.

Стоит заметить, что на данный момент законами не предусмотрены какие-либо серьезные и существенные требования к коллегиальному исполнительному органу управления общества - такие требования отданы на откуп самому обществу. В связи с этим, можно ожидать, что законодатель, если он будет действовать последовательно, внесет поправки в специальные законы, где будут содержаться вышеуказанные требования.

6. В соответствии с подпунктом 7 пункта 3 статьи 66.3 в уставе непубличного общества теперь можно указать о порядке осуществления преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале ООО или преимущественного права приобретения размещаемых АО акций либо ценных бумаг, конвертируемых в его акции, а также о максимальной доле участия одного участника ООО в уставном капитале общества.

Таким образом, основной институт ЗАО - преимущественное право приобретения акций, теперь будет существовать в непубличных акционерных обществах опционно - только в том случае, если информация об этом будет содержаться в уставе непубличного АО.

7. В соответствии с подпунктом 8 пункта 3 статьи 66.3 в уставе непубличного общества теперь можно включить в компетенцию общего собрания акционеров вопросы, не относящиеся к ней в соответствии с ГК РФ или ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Пункт 4 статьи 66.3 содержит неоднозначно толкуемую норму. Прежде чем предложить два варианта толкования данной нормы приведем здесь ее буквальное содержание: "В случаях, если положения, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи, не относятся к числу положений, подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами обязательному включению в устав непубличного хозяйственного общества, они могут быть предусмотрены корпоративным договором, сторонами которого являются все участники этого общества".

Первый вариант толкования. Если ГК РФ или иной закон относит положения пункта 3 статьи 66.3 к обязательному включению в устав общества, то эти положения необходимо включать в устав. Это касается случаев, когда участники непубличного общества приняли соответствующее решение. Если же такого требования нет, то можно включать данные положения в устав или корпоративный договор, сторонами которого являются все участники общества. Это, в некоей степени, расширительное толкование, потому что буквально в самой норме пункта 4 статьи 66.3 о том, что положения пункта 3 статьи 66.3 можно включать в этом случае в устав нет, но нет и запрета на это.

Второй вариант толкования. Данный вариант ограничивается буквальным толкованием нормы пункта 4 статьи 66.3. Если положения пункта 3 статьи 66.3 не обязательно, в соответствии с ГК РФ или законами, включать в устав общества, то такие положения могут быть предусмотрены корпоративным договором (и только в нем), сторонами которого являются все участники общества.

Какой вариант толкования будет поддержан правоприменителями, покажет время.

Подводя итог рассматриваемой статье, выскажем следующие мысли. Крайне интересной представляется ситуация, которая возникает при анализе распределения и перераспределения обязанностей в непубличных обществах.

Согласно положениям подпункта 1 пункта 3 анализируемой статьи в непубличных обществах в компетенцию коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества можно передать часть вопросов, относящихся к исключительной компетенции (о том, что вопросы, относящиеся к исключительной компетенции общего собрания участников общества, в соответствии с новыми изменениями, строго говоря, перестают быть вопросами исключительной компетенции, мы поговорим при анализе статьи 67.1) общего собрания участников общества.

Мы должны здесь для важности момента привести еще раз перечень этих вопросов:

- внесение изменений в устав хозяйственного общества, утверждение устава в новой редакции;
- реорганизация или ликвидация хозяйственного общества;
- определение количественного состава коллегиального органа управления общества (пункт 4 статьи 65.3) и коллегиального исполнительного органа (если его формирование отнесено к компетенции общего собрания участников)

хозяйственного общества), избрание их членов и досрочное прекращение их полномочий;

- определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями;
- увеличение уставного капитала общества с ограниченной ответственностью непропорционально долям его участников или за счет принятия третьего лица в состав участников такого общества;
- утверждение не являющихся учредительными документами внутреннего регламента или иных внутренних документов (пункт 5 статьи 52) хозяйственного общества.

Так вот, согласно подпункту 3 пункта 3 рассматриваемой статьи функции коллегиального исполнительного органа общества могут быть переданы единоличному исполнительному органу общества. Это означает, что вопросы, относящиеся к исключительной компетенции общего собрания участников, могут быть через коллегиальный исполнительный орган переданы единоличному исполнительному органу! Это представляется совсем неразумным. Дождемся комментариев правоприменителей и законодателей.

Статья 67. О новом праве акционеров в акционерных обществах и о конфиденциальной информации.

Изложенная в новой редакции статья 67 содержит одно существенное изменение - появление у акционеров непубличного АО права требовать исключения другого акционера из общества в судебном порядке, если такой акционер своими действиями (бездействиями) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества. Ранее такое право существовало только у участников ООО, доли которых в совокупности составляют не менее чем 10 процентов уставного капитала общества, и его использование было весьма затруднительным.

По какой-то причине из обязанностей участников общества исключена обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности товарищества или общества.

Статья 67.1. Новая статья об особенностях управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах.

Статья 67.1 посвящена особенностям управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах.

Указано, что к исключительной компетенции общего собрания участников хозяйственного общества наряду с вопросами, указанными в пункте 2 статьи 65.3 (эта статья посвящена управлению в корпорации, а пункт 2 указывает на исключительную компетенцию высшего органа корпорации - то есть общего собрания участников (акционеров)), относится еще ряд вопросов.

Соотнесение исключительной компетенции органов корпорации и непубличного общества (про компетенцию органов управления непубличного общества мы подробно говорили при анализе статьи 66.3), а также возможность передачи полномочий от высшего органа непубличного корпоративного общества - общего собрания участников (акционеров) иным органам общества (коллегиальному органу управления и коллегиальному исполнительному органу общества) вызывает, на первый взгляд, существенные затруднения, так как регулирование деятельности корпоративных обществ и непубличных обществ требует четкого и бесконфликтного взаимодействия.

Вызывают недоумение формулировки, использованные законодателем в статьях 65.3 и 67.1, где содержатся нормы об исключительной компетенции общего собрания участников хозяйственного общества и, при этом, в самих формулировках вопросов содержится возможность передачи этих вопросов другим органам управления обществом: такие возможности могут быть предусмотрены ГК РФ, другими законами или уставом общества. Необходимо напомнить, что вопросы исключительной компетенции - это те вопросы, которые не могут быть переданы иным органам управления обществом. Соответственно, некоторые из указанных в качестве исключительных вопросов, строго говоря, исключительными не являются. Можно вполне уверенно сказать, что такая непроработанность законодательства приведет к неоднозначной правоприменительной практике, к ее непоследовательности и к сложностям в правоприменении, в целом, ведь сложно определить истинный смысл норм закона, если они сформулированы неоднозначно или слишком сложно.

Сложности возникают при толковании и соотнесении следующих норм друг с другом: пункта 2 статьи 65.3, пункта 2 статьи 67.1 и пункта 3 статьи 66.3.

Пунктом 3 статьи 67.1 устанавливается важная новация в отношении требований к оформлению протоколов заседаний общих собраний участников (акционеров) и подтверждению состава участников (акционеров) общества (стоит все же здесь отметить, что законодатель так и не определился, как он называет участников в ООО и акционеров в АО - единой терминологии нет, то они участники, то акционеры, то участники в ООО – разумным было бы введение единого терминологического аппарата в ГК РФ для устранения возможных проблем в правоприменении).

В отношении АО установлены следующие требования.

Принятие решений и состав акционеров в публичном АО подтверждается лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого АО и выполняющим функции счетной комиссии.

Принятие решений и состав акционеров в непубличном АО подтверждается путем нотариального удостоверения или путем удостоверения протокола лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого АО и выполняющим функции счетной комиссии.

Таким образом, законодатель допустил ошибку, связанную с тем, что предусмотрел ситуацию, которая не может существовать, а именно удостоверение протоколов в непубличном АО нотариусом. Необходимо вспомнить, что абсолютно все АО должны были передать до 02 октября 2014 года свои реестры на ведение в регистраторы.

И вот 18 августа 2014 года, еще до вступления в силу самих изменений, Банк России уже выпустил разъяснения к данным изменениям – Письмо Банка России от 18.08.2014 № 06-52/6680 «О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных положений Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (далее – Письмо Банка России). В соответствии с данным письмом, принятие решений и состав акционеров, принявших участие в общем собрании, может подтверждаться только лицом, ведущим реестр акционеров, путем выполнения им обязанностей счетной комиссии, установленных пунктом 4 статьи 56 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

В ООО принятие решений и состав участников при проведении общих собраний подтверждается путем нотариального удостоверения или, если это предусмотрено уставом ООО либо решением общего собрания участников, иным способом (среди способов перечислены следующие: подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия

решения; иной способ, не противоречащий закону)¹. Рекомендуется, таким образом, как можно быстрее внести в уставы ООО изменения, где указать, что «протокол общего собрания участников общества должен быть подписан участниками общества, принимающими участие в общем собрании участников общества, на котором принято соответствующее решение» (это, по нашему мнению, оптимальный вариант - в противном случае возможны проблемы; например, в случае подписания протокола всеми участниками общества могут возникнуть проблемы с участниками, которые не принимали участие в соответствующем собрании, а в случае смерти или болезни кого-либо из участников, подтвердить решение и состав участников будет с учетом такой формулировки затруднительно до вступления в наследство наследников либо до выздоровления участника).

Стоит обратить внимание, что в законодательстве существует на данный момент правовой пробел в регулировании вопроса об удостоверении решений общего собрания участников ООО и АО, принятых путем заочного голосования. Нотариально удостоверение таких решений невозможно, а иное не предусмотрено законом. Такая проблема существует до внесения в устав общества положений об ином способе удостоверения принятия решений и состава участников общего собрания.

Стоит обратить внимание, что в соответствии с Письмом Банка России, требования, установленные подпунктами 1 и 2 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, не применяются при принятии решений одним акционером, которому принадлежат все голосующие акции акционерного общества.

В соответствии с пунктом 5 статьи 67.1 любое акционерное общество (и публичное, аналог ОАО, и непубличное - аналог ЗАО) после вступления в силу рассматриваемых изменений должно ежегодно привлекать аудитора для проверки и подтверждения правильности годовой бухгалтерской отчетности, не связанного имущественными интересами с обществом или его участниками.

Это также крайне важное изменение, которое затрагивает все существующие ЗАО (с 01 сентября 2014 года просто акционерные общества: публичные или непубличные)!

¹ К моменту завершения работы над данной монографией в ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» внесены изменения Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ, в соответствии с которыми удостоверение факта принятия решения общим собранием участников общества об увеличении уставного капитала общества безусловно должно осуществляться нотариусами. Таким образом, закон устанавливает исключение из случаев, когда участники общества могут установить иной способ удостоверения принятия решений общих собраний участников.

Статья 67.2. Новая статья о корпоративном договоре.

Статья 67.2 посвящена корпоративному договору.

Нормы о корпоративном договоре не являются новацией в российском законодательстве. О документе, который может регламентировать взаимоотношения участников (акционеров) хозяйственного общества упоминается в пункте 3 статьи 8 ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (договор об осуществлении прав) и в статье 32.1 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (акционерное соглашение).

Стоит обратить внимание на пункт 2 статьи 67.2, где содержатся вопросы, которые не могут быть включены в корпоративный договор. Так «корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию». В этом смысле содержание данного пункта практически повторяет нормы пункт 2 статьи 32.1 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Участники, заключившие корпоративный договор, будут обязаны уведомлять общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не потребуется. Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Но, как мы уже говорили выше при рассмотрении статьи 66, иное как раз установлено самим ГК РФ (см. комментарии к соответствующему пункту).

Важным аспектом является то, что корпоративный договор могут заключить все или только некоторые участники (акционеры) общества.

С точки зрения юридической техники опять же возникает вопрос: намеренно ли законодатель устанавливает, что только участники хозяйственного общества могут заключить между собой корпоративный договор? Или участники товарищества также обладают таким правом? Вопрос остается без ответа.

Еще один важный момент содержится в пункте 9 статьи 67.2. Закон позволяет заключать договор не только между участниками (акционерами) общества, но и между кредиторами общества и иными третьими лицами с одной стороны и участниками хозяйственного общества, с другой стороны. Таким договором, к которому применяются нормы о корпоративном договоре, можно предусмотреть, что участники хозяйственного общества обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе, голосовать определенным

образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Позволим себе небольшое отступление от сути. Строго говоря, договор, о котором идет речь в пункте 9 статьи 67.2 не является корпоративным. Это странно, так как статья 67.2 называется «Корпоративный договор». Соответственно, речь в ней должна идти именно об этом. Но это, опять же, к вопросу о юридической технике документа.

Суть данного нововведения в том, что раньше возможность заключения договора об осуществлении прав, предоставляемых долями и акциями хозяйственных обществ, предоставлялась только участникам и акционерам (в статье 32.1 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» такое ограничение не столь очевидно). Теперь же, как следует, из текста рассматриваемой статьи, соглашения, к которым применяются правила о корпоративном договоре, могут заключаться с более широким кругом лиц – кредиторами общества и иными третьими лицами, у которых есть определенные охраняемые законом интересы в отношении общества.

По существу, с введением данной нормы, в первую очередь, банки и иные кредитные организации получают больше возможностей для дополнительной защиты своих прав при предоставлении кредитов бизнесу.

Заметим также, что рассматриваемый закон признает утратившим силу пункт 3 статьи 32.1 ФЗ РФ от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Данный пункт устанавливал, что «акционерное соглашение должно быть заключено в отношении всех акций, принадлежащих стороне акционерного соглашения».

Статья 67.3. Новая статья 67.3 о дочерних хозяйственных обществах, в которой нет ничего нового.

Статья посвящена дочерним хозяйственным обществам и, по своей сути, является нормой, которая повторяет нормы, уже существующие на данный момент в других законах.

Новый пункт 3 в статье 68 ГК РФ. О преобразовании хозяйственных товариществ и обществ.

В статью 68 добавляется пункт 3, который указывает, что хозяйственные товарищества и общества не могут быть реорганизованы в некоммерческие организации, а также в унитарные коммерческие организации.

Ранее, пункт 1 статьи 20 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предоставлял право акционерному обществу преобразоваться в ООО или в производственный кооператив. Также по единогласному решению всех акционеров АО имело возможность преобразоваться в некоммерческое партнерство.

Таким образом, после вступления в силу данных изменений преобразование АО в некоммерческое партнерство будет невозможно. В унитарные некоммерческие организации реорганизовываться было нельзя и ранее.

ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ранее не содержал возможности реорганизовать ООО в некоммерческую организацию или государственное унитарное предприятие.

Таким образом, можно сказать, что некоторые ограничения коснулись только возможности АО преобразоваться в некоммерческое партнерство.

Некоторые изменения в отношении товариществ на вере.

Изменения в ГК РФ коснулись максимального числа коммандитных товарищей в товариществе на вере (новый пункт 3 статьи 82). Их число не должно превышать двадцати. В противном случае товарищество на вере подлежит преобразованию в хозяйственное общество в течение года, а по истечении этого срока - ликвидации в судебном порядке, если число его коммандитистов не уменьшится до указанного предела.

Следует обратить здесь внимание на допущенные законодателем ошибки в подпунктах з) и м) пункта 24 статьи 1 ФЗ РФ от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». В данных подпунктах содержится упоминание о словах «в пункте 4 статьи 52 настоящего Кодекса», однако в тексте ГК РФ нет таких слов и самого пункта 4 статьи 52 в ГК РФ нет. Такая ошибка ведет к вопросу о том, будут ли работать данные подпункты до момента, когда будут исправлены ошибки или нет.

Сами изменения касаются требований к содержанию учредительного договора полного товарищества (пункт 2 статьи 70) и товарищества на вере (пункт 2 статьи 83).

Абзац 2 пункта 2 статьи 88 утратил силу.

Признается утратившим силу абзац второй пункта 2 статьи 88. Данный абзац определяет, что «общество с ограниченной ответственностью не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица». Тем не менее, данное ограничение в законодательстве остается – пункт перенесен в пункт 2 статьи 66.

Статья 90. Изменения про уставный капитал ООО.

Изменения пункта 4 статьи 90 касаются случаев, когда по окончании второго или каждого последующего финансового года стоимость чистых активов общества с ограниченной ответственностью окажется меньше его уставного капитала. Если раньше необходимо было уменьшать уставный капитал или ликвидировать общество, то теперь появляется возможность увеличить стоимость чистых активов до размера уставного капитала. Таким образом, законодательство становится более гибким. Появление данной возможности следует признать положительным моментом.

Обратим внимание на то, что согласно буквальному толкованию нормы последнего предложения пункта 4 статьи 90, если стоимость вышеуказанных активов общества становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, общество подлежит ликвидации. Таким образом, возможности исправить данную ситуацию и увеличить стоимость чистых активов в этом случае законодателем обществу не предоставляется.

Судя по всему, при подготовке законопроекта допущена очередная ошибка. Так законодатель предлагает изложить пункт 6 статьи 90 в следующей редакции: «6. Увеличение уставного капитала общества допускается после полной оплаты всех его долей». При этом существующая редакция выглядит так: «6. Увеличение уставного капитала общества допускается после полной оплаты всех его долей». Автор не нашел никаких различий в двух данных вариантах.

Признаются утратившими силу статьи об управлении в ООО и АО (статьи 91 и 103).

В связи с правовой реструктуризацией и реорганизацией правового регулирования управления в обществах, а также созданием их новых классификаций, законодатель признает

утратившими силу статьи 91 и 103, которые ранее содержали требования к управлению в соответствующих обществах. Напомним, что теперь в ГК РФ управлению в обществах посвящены статьи 65.3, 66.3 и 67.1.

Изменения в пункте 2 статьи 92.

В связи с упразднением обществ с дополнительной ответственностью произошла редакционная правка пункта 2 статьи 92. Теперь определено, что ООО может преобразоваться в акционерное общество, хозяйственное товарищество или производственный кооператив.

Упраздняется организационно-правовая форма - общество с дополнительной ответственностью.

Признание подпараграфа 5 параграфа 2 главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации утратившим силу представляется логичным шагом в совершенствовании законодательства, так как организационно-правовая форма общества с дополнительной ответственностью никогда и не пользовалась особой популярностью.

Изменения в отношении акционерных обществ.

Статья 97 о публичных акционерных обществах.

Название статьи 97 теперь гласит «Публичные акционерные общества». Таким образом, акционерные общества теперь не делятся на открытые и закрытые, а статья 97 полностью посвящена публичным акционерным обществам. Регулирование непубличных обществ, включая акционерные непубличные общества, осуществляется теперь другими нормами.

Для публичных акционерных обществ вводится обязанность вносить в ЕГРЮЛ сведения о том, что общество является публичным. Только со дня внесения в ЕГРЮЛ данных сведений общество получает право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, которые могут публично обращаться на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

В целом новая редакция статьи 97 повторяет требования к открытым акционерным обществам: раскрытие информации, необходимость формировать коллегиальный орган управления (наблюдательный совет), обязанность передать ведение реестра и осуществление функций счетной комиссии лицензированной независимой организации (регистратору) и некоторые другие требования.

Отметим новые моменты в рассматриваемой статье.

- 1) Держателем реестра публичного акционеров общества может быть только лицензированная независимая организация. На данный момент это регистратор. Возможно, что в процессе реформирования появятся какие-то еще структуры. Ранее, реестр акционеров в обществах с числом акционеров до 50 (включая открытые акционерные общества) могло вести само общество.
- 2) Функции счетной комиссии также теперь в любом публичном акционерном обществе должна выполнять только лицензированная независимая организация (сейчас - это регистратор). Ранее общество, по общему правилу, само формировало счетную комиссию, а в случаях, когда реестр акционеров передавался на ведение регистратору, ему могли поручить осуществлять функции счетной комиссии. И только в обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций более 500 функции счетной комиссии должен был выполнять регистратор.
- 3) Необходимость в любом случае формировать коллегиальный орган управления (аналог совета директоров). Ранее в акционерном обществе с числом акционеров - владельцев голосующих акций менее пятидесяти устав общества мог предусматривать, что функции совета директоров общества (наблюдательного совета) осуществляло общее собрание акционеров (данная норма предусмотрена абз.2 пункта 1 статьи 64 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Надо отметить, что на момент написания и подготовки настоящей работы ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» не изменен и вышеуказанная норма продолжает действовать, однако, для понимания взаимодействия данных норм следует обратиться к пункту 4 статьи 3 Закона № 99-ФЗ. В ней говорится о том, что впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 99-ФЗ) законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 99-ФЗ). Исходя из этого, положение абз.2 пункта 1 статьи 64 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» как раз напрямую противоречит пункту 3 статьи 97 ГК РФ и применяться не должно. Однако, как будет происходить на практике, покажет время.

В пункте 5 статьи 97 в новой редакции сформулированы ограничения к публичным акционерным обществам. Так, в публичном акционерном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру. Уставом публичного акционерного общества не может быть предусмотрена необходимость получения чьего-либо согласия на отчуждение акций этого общества. Никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций публичного акционерного общества, кроме случаев, предусмотренных законом об акционерных обществах, когда акционерам и лицам, которым принадлежат ценные бумаги общества, конвертируемые в его акции, может быть предоставлено преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в акции ценных бумаг.

Уставом публичного акционерного общества не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ и законом об акционерных обществах.

В отношении обязанности публичного акционерного общества раскрывать информацию, предусмотренную законом, которая сформулирована в пункте 6 новой редакции статьи 97, пока сложно сказать, останется ли возможность обратиться в Банк России с заявлением об освобождении такого акционерного общества от обязанности осуществлять раскрытие или предоставление информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах. Сейчас такое право предоставлено акционерному обществу в соответствии с пунктом 1 статьи 92.1 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Новая редакция пункта 6 статьи 98.

Изложенный в новой редакции пункт 6 статьи 98 изменяет порядок опубликования акционерным обществом сведений о том, что оно создано или состоит из одного лица. Ранее данная информация должна была включаться в устав общества. Теперь акционерное общество должно внести соответствующие сведения в ЕГРЮЛ.

Изменения, связанные с размером чистых активов общества (пункт 4 статьи 99).

Аналогично ситуации с чистыми активами в обществах с ограниченной ответственностью изменяется регулирование поведения акционерных обществ, в связи со снижением стоимости чистых активов общества ниже размера его уставного капитала.

Ранее у акционерного общества в данной ситуации было только два варианта действий, предусмотренных пунктом 6 статьи 35 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»: 1) уменьшение уставного капитала общества до величины, не превышающей стоимость чистых активов; 2) ликвидация общества.

Теперь законодатель добавляет в список возможных вариантов еще один: увеличение стоимости чистых активов общества до размера его уставного капитала.

В связи с этим необходимо рассмотреть подробно следующие несколько вопросов.

При указании на возможность в рассматриваемой ситуации увеличить стоимость чистых активов общества, законодатель говорит о том, что порядок и сроки такого увеличения предусмотрены законом об акционерных обществах. Но на данный момент закон об акционерных обществах не содержит подобных моментов. Соответственно, для получения полной информации о рассматриваемой процедуре необходимо дождаться внесения изменений в данный закон.

Далее, в редакции статьи 35 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», действующей в настоящий момент, законодатель предоставляет самому обществу принять решение по вопросу о том, какой из двух рассмотренных выше вариантов будет обществом использован: ликвидация или уменьшение размера уставного капитала. В новой редакции пункта 4 статьи 99 ГК РФ указано, что ликвидации общество подлежит только, если стоимость указанных активов общества становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала. Таким образом, ликвидировать общество по причине уменьшения стоимости чистых активов после 01 сентября 2014 года уже невозможно, однако общество и так может быть ликвидировано в любой момент по решению его акционеров. В связи с этим, данное изменение следует считать не слишком существенным.

Как будут соотноситься нормы пункта 7 статьи 35 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и новой редакции пункта 4 статьи 99 ГК РФ пока не очень понятно. В пункте 7 статьи 35 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» речь идет о порядке действий общества при уменьшении стоимости его чистых активов более чем на 25 процентов по отношению к размеру его уставного капитала по окончании трех, шести, девяти или двенадцати месяцев финансового года, следующего за вторым финансовым годом или каждым последующим финансовым годом, по окончании которых стоимость чистых активов общества оказалась меньше его уставного капитала. В частности, если общество примет решение об увеличении стоимости чистых активов до размера его уставного капитала, будет ли оно обязано досрочно исполнять свои обязательства (подробнее см. пункт 9 статьи 35 ФЗ

РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). По этому вопросу также необходимо дождаться изменений в закон об акционерных обществах.

По пункту 5 статьи 99.

Ограничения числа, суммарной номинальной стоимости акций или максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру, теперь возможны только в акционерном обществе, не являющемся публичным.

Публичные акционерные общества, соответственно, не имеют права вводить соответствующие ограничения.

Данное изменение соответствует изменениям, содержащимся в пункте 5 статьи 97.

Изменения в статьях 100 и 101.

В пункте 1 статьи 100 и в абзаце 1 пункта 1 статьи 101 слова «вправе по решению общего собрания акционеров» заменяются словами «в соответствии с законом об акционерных обществах вправе». Таким образом, решение об увеличении (и уменьшении) уставного капитала общества может быть теоретически принято не только общим собранием акционеров, но и другими органами общества. Порядок устанавливается ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Пункт 3 статьи 101 изложен в новой редакции. В нем исключается возможность установления в уставе общества случаев предоставления кому-либо преимущественного права покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в акции ценных бумаг. Теперь такие случаи устанавливаются только ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Круг лиц, которым такое право может быть предоставлено, расширен. Теперь в него попадают также лица, которым принадлежат ценные бумаги общества, конвертируемые в акции.

Пункт 2 статьи 104 о возможности преобразования АО.

В развитие ранее введенных ограничений на преобразование хозяйственных товариществ и обществ пункт 2 статьи 104 изложен в новой редакции. Данная редакция запрещает преобразование АО в некоммерческую организацию, что было возможно в соответствии с предыдущей редакцией анализируемой статьи.

Исключение подпараграфа 7 главы 4 части первой ГК РФ «Дочерние и зависимые общества».

Из ГК РФ исключен подпараграф «Дочерние и зависимые общества», состоящий из статьи 105 «Дочернее хозяйственное общество» и статьи 106 «Зависимое хозяйственное общество».

Вместо статьи 105 появилась статья 67.3 «Дочернее хозяйственное общество». А вот понятие зависимое хозяйственное общество из ГК РФ убирается, а нам остается руководствоваться соответствующими нормами специальных законов.

Изменения в отношении производственных кооперативов.

Статьи о производственных кооперативах меняют свое расположение. Теперь информация о них будет содержаться не в параграфе 3, а в подпараграфе 8 параграфа 2. Таким образом, законодатель определяет производственные кооперативы как коммерческие корпоративные организации. Других причин для такого переноса мы усмотреть не можем.

Следует обратить внимание, что действие подпараграфа 1 параграфа 2 на производственные кооперативы, тем не менее, не распространяется, как это можно было бы подумать изначально, исходя из систематического толкования норм Кодекса.

Возвращаемся к изменениям. Итак, законодатель дополняет параграф 2 подпараграфом 8 «Производственные кооперативы». Проанализируем основные отличия новых статей о производственных кооперативах от ранее существовавших.

Статья 106.1 измененная статья 107.

Статья 106.1 – это измененная статья 107 ранее действовавшей редакции ГК РФ.

В пункте 1 статьи 106.1 говорится о том, что производственный кооператив является корпоративной коммерческой организацией.

Пункты 3 и 4 статьи 107 из статьи 106.1 исключены. Пункт 3 перенесен в статью 106.2 и стал там также пунктом 3. Пункт 4 статьи 107, судя по всему, просто удален.

В общем, изменения можно признать редакционными.

Статья 106.2 измененная статья 108 и пункт 3 статьи 107 с некоторыми дополнениями.

Статья 106.2 – это, по большей части, статья 108 ранее действовавшей редакции ГК РФ и пункт 3 статьи 107 той же редакции ГК РФ.

Отличия в названии статьи, а также в следующем.

В пункте 2 статьи 106.2 устранена ссылка на пункт 2 статьи 52 ГК РФ. Теперь требования к содержанию устава производственного кооператива содержатся в данном пункте. Тем не менее, можно сказать, что требования к содержанию устава производственного кооператива не изменились.

Статья 106.3 немного измененная статья 109.

Статья 106.3 – это статья 109 ранее действовавшей редакции ГК РФ.

Особых изменений внесено в редакцию статьи не было, за исключением следующего.

Во-первых. Любопытно, что в производственных кооперативах не изменяется порядок внесения паевых взносов членами кооператива. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 106.3 ГК РФ, которая почти полностью совпадает с редакцией пункта 2 статьи 109 ГК РФ, «член производственного кооператива обязан внести к моменту регистрации кооператива не менее десяти процентов паевого взноса, а остальную часть в течение года с момента государственной регистрации кооператива».

Дело в том, что в акционерных обществах, а с 05.05.2014 и в обществах с ограниченной ответственностью отсутствует практика оплаты уставного капитала до момента государственной регистрации общества.

В акционерных обществах порядок оплаты уставного капитала такой: акции общества, распределенные при его учреждении, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества; не менее 50 процентов акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества. В обществах с ограниченной ответственностью изменения в ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», внесенные 05.05.2014, устанавливают, что срок оплаты доли в уставном капитале общества не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации общества.

То, что законодатель оставляет для производственных кооперативов необходимость оплачивать к моменту государственной регистрации не менее 10 процентов паевого взноса означает, что, во-первых, у лиц разной организационно-правовой формы по-прежнему будут разные требования к срокам внесения вкладов в уставный капитал / оплаты паевых взносов, а во-вторых, что не для всех юридических лиц законодателем упразднена практика оплаты

взносов в уставный капитал / в имущество обществ до момента их государственной регистрации.

Напомним, что такая практика была устранена для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, поскольку это приводило к юридической коллизии: перечисление денежных средств или передача имущества несуществующему юридическому лицу. Для решения проблемы на практике приходилось использовать известные всем временные накопительные счета.

Так вот, для производственных кооперативов пока ничего не изменилось и требования остаются, скажем так, устаревшими. И причины этого нам непонятны.

Во-вторых. Удален необходимый по правилам русского языка дефис из пункта 2.

В-третьих. Исключен пункт 3 статьи 109 ГК РФ из редакции статьи 106.3 ГК РФ о том, что кооператив не вправе выпускать акции. По всей видимости, исключение данной нормы из ГК явилось следствием изменения законодателем механизма правового регулирования вопроса о возможности выпуска акций различными субъектами права, а также его стремлением унифицировать данный механизм. Если ранее законодатель использовал запрет на выпуск акций, то теперь, видимо, акции имеют право выпускать только те лица, которым это разрешено законом. Если обратиться к ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», то в его нормах также нет запрета на выпуск обществами с ограниченной ответственностью акций, однако выпуск акций лицами данной организационно-правовой формы невозможен. В отношении производственных кооперативов, видимо, будет теперь использовать аналогичный механизм правового регулирования. Прямого запрета нет, но и возможности выпускать акции также нет. И в этом смысле нормы в различных правовых актах будут унифицированы.

Статья 106.4 измененная статья 110 об управлении в производственном кооперативе.

Данная статья регулирует управление в производственном кооперативе. По сравнению с аналогичной статьей 110 в предыдущей редакции ГК РФ статья 106.4 говорит лишь об особенностях управления в производственных кооперативах, так как теперь требования об управлении сформулированы в статье 65.3, которая определяет общие требования к управлению в корпорациях. Напомним, что теперь производственные кооперативы отнесены к корпоративным юридическим лицам.

Таким образом, статья 106.4 по сравнению со статьей 110 существенным образом сокращена.

В ней остались только нормы, касающиеся исполнительных органов производственного кооператива. В отличие от статьи 110 теперь образование правления кооператива осуществляется только в том случае, если это предусматривается законом или уставом кооператива. Это следует из буквального толкования нормы. Ранее образование правления кооператива никак не обуславливалось.

Ранее в статье 110 указывалось, что членами наблюдательного совета и правления кооператива, а также председателем кооператива могли быть только члены кооператива. Теперь в статье 106.4 осталось только указание на то, что членами правления производственного кооператива и председателем кооператива могут быть только члены кооператива. Таким образом, ограничения с членом наблюдательного совета сняты. Если мы все понимаем правильно, то теперь членами наблюдательного совета производственного кооператива могут быть и не члены производственного кооператива. Окончательное мнение можно будет сформировать только после внесения изменений в специальное законодательство о производственных кооперативах.

Стоит обратить внимание, что председатель в производственном кооперативе теперь стал больше походить на генерального директора в обществе с ограниченной ответственностью, так как он теперь является председателем производственного кооператива, а не председателем правления производственного кооператива, как это было ранее. Также общим является то, что теперь правление, вообще, может не формироваться в производственном кооперативе, но об этом мы уже сказали выше.

Статья 106.5 это статья 111.

Статья 106.5 – это статья 111 и имеет она тоже самое название.

Среди отличий надо отметить следующее. Если ранее можно было исключить члена наблюдательного совета из кооператива по решению общего собрания в связи с его членством в аналогичном кооперативе, то теперь в статье 106.5 такой возможности нет. Если вспомнить, что выше мы говорили о том, что член наблюдательного совета теперь не обязательно является членом кооператива, то исключение подобной нормы из статьи представляется логичным. Правда, возникает вопрос, почему нельзя исключить члена наблюдательного совета кооператива из кооператива в связи с его членством в аналогичном кооперативе? Ведь в целом законодатель не изменил отношения к членству в аналогичном кооперативе как к причине, по которой можно исключить члена кооператива из кооператива, если он является еще и членом органов управления. Вот только про наблюдательный совет, похоже, забыли, а в нем ведь могут быть не только не члены кооператива, но и члены

кооператива, а к последним, по нашему мнению, должны иметь возможность применяться аналогичные меры, как и к членам правления кооператива.

Статья 106.6 это почти без изменений пункт 2 статьи 112.

Статья 112 вместе с параграфом 3 признана утратившей силу. Данная статья регулировала порядок реорганизации и ликвидации производственных кооперативов. В подпараграфе 8 параграфа 2 о производственных кооперативах аналогичной статьи нет.

Статья 106.6 – это почти без изменений пункт 2 статьи 112.

Изменения в отношении унитарных предприятий.

Статья 113 об основных положениях об унитарных предприятиях.

Статья 113 изложена в новой редакции. Посмотрим, какие изменения были внесены в данную статью.

В пункте 1 статьи 113 говорится теперь о казенном предприятии (об унитарном предприятии на праве оперативного управления). Создается оно в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях. Данная норма не является нововведением. Она фиксирует существующий порядок вещей – нормы о казенном предприятии уже имеются в вышеуказанном законе, а также в утратившей теперь силу статье 115.

Если раньше учредительным документом унитарного предприятия мог быть только устав, то теперь в пункте 3 статьи 113 упоминается о том, что закон может предусматривать иное.

Устав унитарного предприятия не должен теперь содержать сведения о порядке и источниках формирования уставного фонда унитарного предприятия, не являющегося казенным. В предыдущей редакции статьи 113 такое требование существовало. В остальном требования к содержанию учредительного документа унитарного предприятия не изменились.

Также закрепляется теперь пунктом 4 статьи 113 требование о том, что казенное предприятие должно содержать в своем фирменном наименовании указание на то, что оно является казенным. До момента внесения изменений в ГК РФ данное требование содержалось в профильном законе и в пункте 3 статьи 115, которая теперь упразднена.

Не столь однозначно теперь сформулировано в пункте 5 статьи 113 и условие о том, кто является органом унитарного предприятия. Если ранее существовала однозначная позиция законодателя о том, что таким руководителем является руководитель, назначаемый

собственником или уполномоченным собственником органом, то теперь таким органом является руководитель, назначаемый уполномоченным собственником органом, если иное не предусмотрено законом.

В пункте 6 статьи 113 также находят свое отражение положения специализированного закона об ответственности собственника имущества унитарного предприятия по обязательствам унитарного предприятия. В данном пункте установлено, что собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия. А собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества. Данное положение ранее содержалось в пункте 3 статьи 7 ФЗ РФ от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», а также в пункте 5 статьи 115 ГК РФ (напоминаем, что данная статья теперь упряднена). Стоит заметить, что норма новой редакции статьи 113 о том, что собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия, имеет исключение, сформулированное в пункте 2 статьи 7 ФЗ РФ от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». В данном пункте сказано, что «Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование не несут ответственность по обязательствам государственного или муниципального предприятия, за исключением случаев, если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником его имущества. В указанных случаях на собственника при недостаточности имущества государственного или муниципального предприятия может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам».

Новый пункт 8 статьи 113 устанавливает, что унитарное предприятие может быть реорганизовано в соответствии с законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и законами о приватизации.

Статья 114 о создании унитарного предприятия и его уставном фонде.

Структурные изменения в отношении унитарных предприятий привели к тому, что нормы статей 113-115 ГК РФ теперь перераспределены и содержатся в двух статьях: 113 и 114 ГК РФ. Некоторые положения статьи 115 перекочевали в статью 113, о чем мы уже говорили выше.

Согласно пункту 1 статьи 114 в новой редакции любое унитарное предприятие создается по решению уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

Требования к минимальному размеру уставного фонда любого унитарного предприятия теперь содержатся в пункте 2 статьи 114. Данная норма отсылает к закону о государственных и муниципальных унитарных предприятиях. Ранее в статье 115 о казенном предприятии про уставный фонд ничего не говорилось, а в ФЗ РФ от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» содержится указание о том, что уставный фонд в казенном предприятии не формируется (пункт 5 статьи 12 вышеуказанного закона). Таким образом, произошло изменение структуры норм и изложения статей, но суть требований к уставному фонду унитарных предприятий не изменилась.

Согласно пункту 3 статьи 114 в новой редакции порядок формирования уставного фонда любого унитарного предприятия устанавливается законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях. При этом в казенных предприятиях уставный фонд не формируется, как мы уже сказали, поэтому данная норма относится только к муниципальным и государственным унитарным предприятиям (по крайней мере, до внесения каких-либо изменений в закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, если они будут внесены).

Регулирование вопросов об уменьшении уставного фонда и соответствия уставного фонда чистым активам предприятия осталось без изменений.

Пункт 7 статьи 114 в предыдущей редакции и некоторые положения статьи 115 были перенесены с изменениями в статью 113. Так в пункте 3 статьи 113 сказано, что «собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия».

Заключительные положения.

Мы проанализировали только параграфы главы 4 ГК РФ об основных положениях о юридических лицах и о коммерческих корпоративных организациях. Изменения в параграф о некоммерческих организациях в настоящей работе не рассматривались.

Необходимо понимать, что для полноценной работы введенных в ГК РФ норм, требуется изменение и соответствующих специальных законов об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах, о некоммерческих организациях и других специальных законов.

Что касается положений Закона № 99-ФЗ о вступлении его в силу, обратим внимание на следующие моменты:

- 1) Настоящий Федеральный закон вступил в силу 1 сентября 2014 года, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлены иные сроки вступления их в силу.
- 2) Требование пункта 5 статьи 50 о достаточности имущества некоммерческой организации вступило в силу со дня официального опубликования закона, то есть с 05.05.2014.
- 3) Впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ).
- 4) Учредительные документы, а также наименования юридических лиц, созданных до дня вступления в силу Закона № 99-ФЗ, подлежат приведению в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц. Изменение наименования юридического лица в связи с приведением его в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) не требует внесения изменений в правоустанавливающие и иные документы, содержащие его прежнее наименование. Учредительные документы таких юридических лиц до приведения их в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) действуют в части, не противоречащей указанным нормам.
- 5) Пункт 8 статьи 3 Закона № 99-ФЗ определяет, какие нормы применяются после вступления в силу рассматриваемого закона к юридическим лицам некоторых организационно-правовых форм: например, к обществам с дополнительной ответственностью должны применяться требования статьей 87-90 и 92-94 об обществах с ограниченной ответственностью.
- 6) Акционерные общества, созданные до дня вступления в силу Закона № 99-ФЗ и отвечающие признакам публичных акционерных обществ, признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным.